

УДК 37.013
ББК 74.65
К 88

Л.Н. Кубашичева

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: kptt138@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ АДЫГОВ И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Культурные ценности адыгов и воспитательная система сельской национальной школы неотделимы в формировании качества человечности, «адыгагъэ» у растущего человека. В содержательно-смысловом и процессуальном отношении в образовательно-воспитательной системе сельской школы стоит задача изменения развития человека и наполнение его сущности социокультурным ценностным смыслом. Ценностные ориентиры необходимы не только для формирования молодого поколения, но и для сохранения собственной этнической культуры растущего человека.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, культурные ценности, воспитательная система сельской школы, культура, этнокультура, традиции, воспитательная система адыгов.

L.N. Kubashicheva

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies, Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University; E-mail: kptt138@mail.ru

CULTURAL VALUES OF ADYGHESES AND THEIR TRANSLATION AT RURAL SCHOOL

Abstract. Cultural values of Adygheeses and educational system of rural national school are inseparable in formation of quality of humanity, “adygaghe” at the growing person. The objective to change the development of the person and fill his essence by sociocultural value sense lies in the content, purport and procedure of educational system of rural school. Value guiding lines are necessary not only to form the younger generation, but also to preserve the growing person’s own ethnic culture.

Keywords: value guiding lines, cultural values, educational system of rural school, culture, ethnoculture, traditions, educational system of Adygheeses.

Глубокие исторические корни современного российского педагогического сознания уходят в многовековой опыт развития и воспитания подрастающих поколений, определяющий сущностные и особые черты воспитательной практики своего времени. Заглянуть в глубь веков, прочувствовать время, найти бесспорные доказательства уникальности, мудрости педагогической

народной практики – очень сложный процесс. Такие исследователи, как И.А. Арабов, К.И. Бузаров, З.У. Блягоз, Б.М. Берсиров, Г.Н. Волков, И.А. Шоров и другие, осуществили необходимый поиск этих доказательств, тем самым совершили определённый научный подвиг для своего народа и собственной культуры.

В современную эпоху в многонациональной стране происходит

перестройка общественных отношений. Педагогическое сообщество в определенной мере осознает необходимость возрождения вековых культурных ценностей. Время доказало, что нельзя воспитывать подрастающее поколение в отрыве от вековых ценностных устоев и принципов народной педагогики.

Жизненная необходимость воспитания положительных качеств и их развитие в человеке («выделка человека в человеке» Ф.М. Достоевский) были очевидными потребностями этноса для подготовки подрастающего поколения к безопасной жизни, достойной жизни, что, несомненно, отражалось в неписаных законах этнического общества, которые неукоснительно выполнялись.

В области образовательных систем в процессе формирования личности сложилось некое отчуждение от смыслов и ценностных ориентаций этнического характера, нет реального проникновения друг в друга объективного и субъективного в этих системах.

Историко-педагогический опыт, который сложился на рубеже XX и XXI столетий, показал, что к концу XX века произошло доминирование инновационных и информационных технологий в образовательных системах, что привело к угасанию функций народной педагогики. Нужно подчеркнуть, что современный культурный фон совершенно иной: сегодня культивируются иные ценности, наблюдается расширение поля образования, где необходим учёт новых сфер образования, таких как ноосферогенез, глобалистика, экология, Интернет и т.д.

Заметим, что народная педагогика – сокровищница мудрости человеческой в такой образовательной ситуации занимает место, не соответствующее ей. Мы согласны с тем, что есть моменты в народной педагогике, которые архаичны и от которых можно отказаться, но есть

необходимость выделения наиболее важных «качеств» человека и их сохранение. В связи с этим хорошо бы знать, что думает молодое поколение, насколько оно хочет быть представителем своего этноса и в чём хочет проявлять этническое.

В историческом плане постоянно идёт актуализация и развитие качеств личности, и неизбежны раздумья о том, каковы его источники, что неизменно и что динамично менялось, что нас не устраивает в формировании личности. А это вопрос о человеке, его месте в мире, о его назначении, о развитии отношений с миром. Здесь лежит бытийно-смысловой пласт, где перекликаются антропологические, этнические и аксиологические проблемы, то есть осуществляется процесс выбора человеком направления собственного движения в развитии и его ценностные ориентации. Идеал современного воспитания – развитие нравственных основ личности как одна из высших ценностей, побуждающая человека осуществлять выбор между добром и злом, истиной и ложью в пользу добра, истины, красоты, свободы, творчества. Какие ценности он выберет – общечеловеческие или национальные, а может, и то и другое, это аспекты его свободы, его выбора.

Интерес социума к ходу и результату своего развития делает образование неотъемлемой частью культуры. Именно образование осуществляет постоянную двустороннюю связь всечеловеческой и индивидуальной культур, обеспечивая их самообогащение.

Специфика воспитания в русле народной традиции связана с переходом информации из структуры опыта рода в структуру жизни, поведения индивида непосредственно в ходе проживания им типовых бытийных ситуаций, минуя распределение через осмысление.

Совокупным субъектом воспитания растущего человека выступает этнос. Реализация принципа

народности, являющегося одним из центральных для педагогики, не так проста в современных условиях. Соответствие жизни человека правилам этнической традиции в цивилизационном обществе осложнено рядом моментов: рассредоточение людей, принадлежащих одной этнической общности; урбанизация; изменение природных реалий жизнедеятельности народностей, тем не менее интерес к национальным формам воспитания не случаен и экологичен.

В связи с этим И.А. Колесникова отмечает: «Подрастающий человек должен уметь ориентироваться и действовать в постоянно меняющемся мире коммуникации. При этом не потерять своей самобытности, нравственных начал, уважения к себе и к другим людям, способности к самопознанию и самосовершенствованию. Не менее важным становится сохранение ощущения времени. Это предполагает связь с прошлым, наличие культурной, исторической, национальной памяти, что предполагает связь с прошлым, устремленность в будущее, видение проблем, прогнозируемых ходом развития человечества; полноценную жизнь в настоящем, способность адаптироваться к существующим в органичных для себя, индивидуальных формах» [4: 157].

Актуализация передачи опыта, решения проблем кризисных ситуаций на жизненном пути человека средствами системы ценностей культуры очень важна. Народная мудрость, совесть народа как дух времени физически не ощущается, но данные категории пронизывают всю «ткань» культуры, внутреннюю её сущность. Это можно использовать механически как нечто статичное, а можно вдумчиво, осмысленно, деликатно использовать духовное наследие своего народа. В процессе осмысления жизни этноса обнаруживается удивительная вещь: кризис осознаётся и целенаправленно упреждается, или

человеку помогают в преодолении кризисной ситуации.

Высокая нравственная культура адыгов, мудрость, на которой она основана, подтверждают величие этого многовекового опыта. Ценность и уникальность традиций, закреплённых этим коллективным опытом этноса, выражающиеся в бережном отношении к родному очагу, к земле, к своим истокам, есть продолжение жизни этноса.

Актуализация ценностного подхода обусловлена возвращением образования в контекст культуры, что позволяет рассмотреть феномена «культура» в качестве стержневого в понимании и объяснении человека, его самосознания и жизнедеятельности. Вариативность моделей культуры, обуславливающих содержание культурологического метода познания, определяет многообразие его стратегии и тактик.

Современная социально-культурная ситуация характеризуется обострением ряда противоречий между:

- возросшими деструктивными и негативными явлениями социума (социальное расслоение общества, агрессивность, наркомания, массовое тиражирование низкого уровня культуры) и задачами школы в воспитании нравственного поколения;
- осознанием педагогическим сообществом необходимости усиления внимания к проблемам гуманитаризации образования и недостаточной теоретической разработанностью проблемы становления и развития аксиологического потенциала личности студента;
- наличием новых тенденций в функционировании и развитии системы образования и доминированием традиционных подходов и педагогических технологий.

Разрешение обозначенных противоречий обращает педагогическую науку к аксиологии, которая как наука о ценностях оформилась в русле философии, создав базис для развития современного человекознания.

Понятие «ценность» является центральным в аксиологии и используется в философии, социологии, психологии и педагогике для обозначения объектов и явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе нравственные идеалы и выступающих в качестве эталонов должного.

Категория «ценность» выступает в качестве методологического ориентира, определяющего сущность ценностного подхода, который становится органическим и необходимым компонентом осмысления устойчивого социального развития проблем взаимодействия познания и ценностного сознания (В.И. Бойко, Ю.М. Плюсин, Г.П. Выжлецов, М.С. Каган, Н.С. Розов), изучения феноменологии ценностных систем личности (М.И. Бобнёва, Н.Г. Алексеев).

По существу, всё многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включённых в их круг природных явлений может выступить в качестве ценностей как объектов ценностного отношения, может оцениваться в плане добра и зла, допустимого или запретного, справедливого и несправедливого.

Русские философы (от В.С. Соловьёва до И.О. Лосского) видели ценностные начала человеческого бытия не в познающем разуме, а в божественной духовности, представив глубинную взаимосвязь триады Дух – Свобода – Личность. Духовность, по мнению Бердяева, это не составная часть человеческой природы, но высшая качественная ценность, существо человечности в человеке.

В процессе эволюционного развития культур происходит непрерывная смена ценностей, этот процесс длителен. Он не поддаётся однозначной внешней регуляции, и требуется исторически длительное время, чтобы в первичных социальных группах сформировалась атмосфера, благоприятная для

формирования новых ценностей. Ценности - это продукт культуры, суть регуляторы духовной жизни, нравственного, социального, религиозного сознания. В ценностях фиксируется социальный опыт, который, выступая в качестве внутренних ориентиров и импульсов личности, служит устойчивости общественной системы [5].

«Ценность» существует только при наличии объекта, значимого для бытия человека с его потребностями и возможностью их практического взаимодействия. Нельзя рассматривать ценность вне человека, поэтому понятие «ценность» всегда включает понятие об объекте, отношении к объекту, его оценке, что и является субъективным отражением объективного мира.

Важнейшими элементами внутренней структуры личности, закреплёнными жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающими значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного, являются ценностные ориентации. В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности [1].

Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с необходимостью расширения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, селекции стремлений личности, в наиболее общей форме, выраженной в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка. Отметим, что:

– ценности – это характеристики «очеловеченности», это то, к чему стремится «очеловеченный» человек (А. Маслоу);

– ценность – это некий личностный смысл, категория «значимости», а не категория знания (Г. Олпорт);

– ценность (ценное, благое) – это то, «что содействует более полному

развертыванию специфических человеческих способностей и что поддерживает жизнь» (Э. Фромм);

– ценности – это «ориентиры субъективной деятельности в мире социальных отношений» (Д.М. Архангельский);

– «ценность – это моральная значимость деяния» (М.А. Кирьяева);

– ценность – это «предмет человеческих потребностей» (М. Михайлик);

– ценности, т. е. жизненные смыслы, выражают ценностное отношение человека к миру, его существенные силы (В. Н. Сагатовский).

Осмысление представленных выше определений категории «ценность» показывает, что основные разночтения понятия сводятся к следующему: признаётся ли ценность значимостью или значением; относятся ли ценности к сфере сущего или должного; считаются ли ценности свойством предмета, объекта или отношение субъекта к предмету, объекту и какую систему отношений фиксируют через категорию «ценность».

Особенностью ценностей является их динамический характер. С.Л. Рубинштейн показал, что переоценка ценностей, происходящая в жизни человека, является закономерным результатом диалектики жизни человека, перестройки его взаимоотношений с миром, с другими людьми, более или менее глубокого переосмысления жизни по мере накопления ими жизненного опыта. По мнению С.Л. Рубинштейна, процесс переосмысления жизни человека образует самое сокровенное и основное содержание его внутреннего существа и определяет мотивы его действий. В результате изменений внутренних условий, потребностей, мотивов и направленности личности актуализируются те или иные ценности [6].

Механизм интериоризации ценностей при этом имеет:

– социальный уровень, когда на уровне безличностных отношений

ценности объективируются, происходит отбор, оценивание, деятельностная интериоризация;

– психологический уровень, когда присвоенные ценности превращаются в ценностные представления, ориентации, направленность, цели и т.д.

Система ценностных ориентаций личности или «аксиологического Я» формируется на основе ассимилирования, личностного принятия всех доступных индивиду материальных и духовных ценностей [4].

Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную quintэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность из системы ценностей имеет двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе.

В. Франкл отмечает отражение этих проблем в ценностно-смысловых универсалиях, описывает ценности, позволяющие сделать жизнь человека осмысленной: труд (творчество), переживания, отношения, соответственно и три типа смысла:

– состоящие в том, что мы осуществляем или даём миру как своё творение;

– состоящие в том, что мы берём как опыт;

– состоящие из позиций по отношению к страданию, к судьбе, которую мы не можем изменить [6].

Ценности могут представлять собой объективированную сущность духовной и материальной культуры, либо проявляться в человеческих поступках, являющихся конкретным воплощением общественно-идеала. Социальные ценности на основе жизнедеятельности человека входят в психологическую

структуру в форме личностных ценностей, являющихся источником мотивации её поведения, и служат связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром человека, между общественным и индивидуальным бытием. Система личностных ценностей складывается в процессе деятельностного подхода в распределении индивидами содержания общественных ценностей. Для личностных ценностей характерна высокая осмысленность, отражающаяся в сознании человека в форме ценностных ориентаций, и служит регулятором взаимоотношений и поведения.

Под воздействием новых ценностей современной цивилизации на этническое самосознание людей отдельная личность и группы лиц внутри этноса могут проходить разные процессы инкультурации.

Во время перемен сложно всем, но необходимо осознавать, что мы стоим перед угрозой потери национальных особенностей: языка, этикета, этики, выработанных предками, в этой ситуации взрослым надо понять, что задача воспитания на принципах народной педагогики важнее любых других, на первый взгляд, глобальных и приоритетных. На современном этапе развития процессов воспитания и обучения детей в условиях сельской школы нужна выработка надёжных оснований для осознанного выбора стратегии педагогического взаимодействия с использованием традиционных форм воспитания, есть необходимость укрепления подлинности его осуществления в бытийном, сущностном, национально-культурном значении.

Наша республика – поликультурное пространство, адыги, как представители коренной культуры, должны взять в будущее самое лучшее, что украшало адыга веками, адаптировав эти качества к современным социокультурным условиям. Только интеграция исторически

сложившихся качеств современной личности адыга может обеспечить целостность личности. Однако в этой целостности развития и воспитания личности какова часть традиционного воспитания? Хочет ли сама личность воспитываться в русле этнического воспитания? Если хочет, то, какие ценности для неё важны? Оставаясь современным человеком, вписывающимся в современную культуру, насколько хочет личность оставаться адыгом? Радует то, что в народной педагогической отрасли заложено многое (если не всё), что нужно человеку для процессов развития, саморазвития, самоорганизации и развития сущностных сил личности.

Выявление этнокультурных ценностных ресурсов студентов с помощью диагностики для уточнения содержания, степени сформированности уровня развития этнокультурных ценностей студентов явилось не только и не столько определением ценностного образа студентов, сколько познанием того, что делается в этом направлении в воспитательно-образовательной среде сельской школы.

В результате данного опроса были выявлены цели, которых хотели бы достичь опрошиваемые, и цели, с помощью которых они могли бы определить «свое потребное будущее» и достигнуть желаемых жизненных результатов в современной жизни России.

С целью выявления заинтересованности студентов историей, культурой, традициями своего народа и уровня уже сложившихся ценностных ориентаций нами были охвачены студенты первого курса из всех сельских школ Республики Адыгея в количестве 20 респондентов. Нами была составлена анкета с набором вопросов этнокультурной направленности для изучения, осмысления и переработки жизненного опыта и внутреннего мира современных студентов вуза, взглядов и их установок на проблемы

этнокультурного ценностного выбора, вопросы охватывали самые различные аспекты жизни респондентов. Анализ результатов исследования позволил нам выделить следующее в ответах студентов на вопросы. Первый вопрос содержит эмоциональный компонент этнического самосознания (или чувства, испытываемые в связи с осознанием этнической принадлежности):

1. Что для Вас значит «адыгагъэ», насколько Вы сами адыг? (100% ответили положительно).

Наш первый вопрос не случаен, так как «адыгагъэ» представляет собой систему нравственных понятий, выработанных адыгами на протяжении веков. Для нации это бесценное наследство. В контексте выработанных нравственных ценностей адыги из поколения в поколение воспитывали своих детей, сохраняя лучшие качества, присущие народу, и стопроцентный ответ не может не радовать, даже с учетом определенной относительности результатов. Результат также показал, что студенты испытывают чувство гордости в связи со своей этнической принадлежностью, чувство близости, родства со своим народом. Они считают себя ответственными за культуру предков, за свои поступки, за сохранение традиций и обычаев. Из ответов видно, что в самосознании студентов достаточно ярко отражена этническая культура и её использование в поликультурной среде.

2. Как Вы понимаете пословицу «псэр ащэ, напэр ащэфы»? (59% ответили, что знают значение; 41% затруднились ответить).

3. Что для Вас понятие «честь»? (70% респондентов имеют представление об этой категории человеческого качества и думают, что «честь надо защищать благими поступками и иными средствами, если требуется», а 30% затруднились ответить).

Скромность, немногословность - достояние адыгской этики. Ни

силой, ни умом, ни достижениями никто не похвалится, но о каждом человеке, его достижениях и способностях знают в адыгском обществе. Воспитанный молодой человек считает свое поведение в рамках традиций своего народа обычным явлением, студенты, имеющие представление о чести, на наш взгляд, выразили активную жизненную позицию и социальную зрелость.

4. Стремитесь ли Вы завоевать уважение родственников, соседей, друзей? (75% ответили положительно, остальные затруднились ответить).

Родственные и родовые связи поддерживались адыгами особенно бережно. Радужно адыги относились к соседям. Их гостеприимство было известно далеко за пределами адыгской земли. Традиции гостеприимства, как и многие другие обычаи, чтились и никогда не нарушались, и дети с малых лет были приобщены к сложной науке весьма щепетильных отношений, неприменных условностей и правил приличия, торжественности и принужденности, которыми было пронизано общество адыгов.

5. Грузинский писатель Чабуа Амираджиби в своем романе «Дато Туташхия» пишет: «В своей стране ты представитель своего рода, вне страны ты представитель своей Родины». Как ты понимаешь слова известного писателя? (65% респондентов считают, что каждый из них лицо своего рода и своего народа).

Адыгагъэ играет определяющую роль в жизни адыгского общества, обеспечивает его целостность и развитие на всем протяжении его неспокойной истории. *Адыгагъэ* выступала всегда и является средством аккумуляции, хранения и передачи опыта адыгов по наследству. Освоение единых нравственных устоев создает у всех членов адыгской этнической группы чувство общности, принадлежности к одной нации. В процессе социализации все

ценности, идеалы, нормы, образцы поведения становятся частью самосознания личности, формируют и регулируют ее поведение. Невозможно возродить культуру на пустом месте, для этого необходимо определенное состояние этнического самосознания подрастающего поколения и его положительный потенциал, создающий основу и предпосылки быть связующей нитью, соединяющей прошлое и будущее.

6. Как Вы понимаете фразу «цӀыф псау»? (60% ответили, что «это человек духовно развитый, он обладает большим количеством положительных человеческих качеств, на него можно положиться, а 40% уклонились от ответа).

7. Знаете ли Вы имена прадеда, прапрадеда и т.д.? (60% ответили положительно и назвали имена представителей 5-ти поколений, а 40% уклонились от ответа или назвали представителей 3-х поколений).

Старшие, по требованиям адыгской этики, находятся в особом положении только потому, что они старшие по возрасту, независимо от статуса, пола. Взаимоуважение младшими старших и старшими младших возвышает достоинство человека, подчеркивает его значимость в обществе.

8. Перечислите качества настоящего адыга (30% считают сами себя настоящими адыгами и перечисляют следующие свои качества: уважение к старшим, забота о членах семьи, твердое слово, смелость, умение дружить, любовь к матери и др., 20% считают свои качества частичными, иногда не соответствующими этой высокой категории, 50% уклонились от ответа).

Педагогические основы формирования подрастающего поколения – образованного, культурного, умеющего жить в многообразном современном мире, утверждающего себя через нравственную позицию предков, определяющего свой жизненный путь, заключаются в следующем:

- разработке концепции «Адыг XXI века»;

- проектировании содержания нового опыта;

- интеграции прошлого (традиционного) опыта и опыта нового качества;

- интеграции внешних и внутренних этнокультурных ресурсов;

- мотивации и ориентации процесса педагогического взаимодействия в условиях сельской школы на этнокультурные ценности;

- целенаправленной педагогической деятельности по формированию новых качеств с учётом социокультурных ситуаций (новое видение мира, рефлексия традиционного опыта: а) коррекция; б) дополнение; в) трансформация).

Неоценима значимость совокупности и взаимодействия этнокультурных непреходящих ценностей в историко-культурном процессе, народной воспитательной системы и педагогического процесса, в динамике развития нации. Традиции и обычаи как основа воспитательной системы народной педагогики, как корневая система этноса межпоколенной связи в пространственно-временной ситуации современной отечественной среды укрепляют процесс человекообразования, так как в природе существования человека ему даны и жизнь, и смерть как временная мера, как некое нравственное право совершенствовать себя в процессе очеловечивания личностных качеств. Любой неблагоприятный поступок в такой ситуации осуждается всем обществом и считается для любого адыга в высшей степени неприятным.

Примеры достойного поведения взрослых, каждодневные ситуативные предупреждения и замечания детям постепенно формируют нравственные качества ребенка.

Авторитет семьи оценивается обществом по всему тому, что эта маленькая крепость дает миру своим примером, участием в общественной жизни, своей внутренней

конституцией. Миропорядок в семье переносится в макромир со всей этикой и эстетикой, умением жить и быть гармоничным звеном в жизни своего народа, своей семьи, не создавать проблем и неприятных ситуаций, ассоциирующихся с отходом от закона предков. Корень питает древо. От крепких корней – здоровые ветви.

Так предки выстраивали свою жизнь, исключая из нее безалаберность, безнравственность, безответственность, стихийность существования на земле, оберегая все ходы и повороты этой мудрой этики, не допуская отступлений от них ни в чем. Адыгская семья – носитель векового нравственного наследия предков. Малейшее отступление от народной мудрости приводит к какому-либо изъяну.

Адыги всегда работали много и работали сообща, помогая всем: и старикам, и больным, и слабым; детей приучали к ответственности за свое поведение и поступки; ценили время, труд, и детям запрещалось слоняться по улице без дела. Благородство человека в культуре адыгов выявлялось по его поступкам, очень важна была верность данному слову: раз обманувший без серьезной на то причины лишался доверия и уважения. Самым тщательным образом адыги оберегали своих детей от зла и хитрости.

В своей статье мы попытались напомнить о том, насколько важно сохранять культуру нации, все

ценности этой культуры, без которых народ не может считаться народом. Наш опрос подтвердил, что народ и его традиции, народ, о свободолюбии которого слагались легенды, помнит и передает свои этически выверенные принципы самостроительства и самосохранения, тем самым берет на себя ответственность за свою судьбу, за судьбу будущего поколения и выступает за сохранение внутренней нравственности и внешнего поведения в вопросах социокультурного регулирования. Хорошо бы и в вузе, и в школе предусмотреть условия, способствующие гармоничной актуализации этнического самосознания, обогащающие личность знанием и пониманием как своей, так и других культур, не отрицая при этом положительной устойчивой идентификации со своим народом.

Бездушное копирование западного устройства, где основой отношений людей является афоризм «каждый за себя, бог за всех», гражданам современной России не нужен, более того, опасен, нам нужен лозунг недалекого прошлого «один за всех и все за одного», нам, педагогам, нужно искать рычаги нравственного воспитания в гармонизации коллективного и индивидуального, личного и общественного. Для реализации данной проблемы важно определить смысл человеческой жизни, её ценностей с учетом этнопедагогических идей и ориентировать деятельность личности к общему благу.

Примечания:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
2. Андреев Д.Л. Роза мира. М.: Иной мир, 1992. С. 29.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 31, 79, 81.
4. Колесникова И.А. Аксиологическая функция историко-педагогического знания // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования. М.: Изд-во РАО, 1994. С. 11-14.
5. Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов // Психологический журнал. 1997. № 6. С. 13-27.
6. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989. С. 8.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 285.

References:

1. Ananyev B.G. Man as an object of cognition. L. 1968.
2. Andreev D.L. Rose of the world. M.: Inoy mir, 1992, P. 29.
3. Gessen S.I. Basics of pedagogy. Introduction to Applied Philosophy. M.: School Press, 1995, P. 31, 79, 81.
4. Kolesnikova I.A. Axiological function of the historical and pedagogical knowledge // Axiological aspects of historical and pedagogical justification of the strategy of development of national education. M.: RAO publishing house, 1994. P. 11-14.
5. Leontyev D.A. Dynamics of sense processes // Psychological journal. 1997. No. 6. P. 13-27.
6. Rubinstein L.S. Fundamentals of general psychology: in 2 vol. Vol. 1. M.: Pedagogika, 1989. P. 8.
7. Frankl V. Man's search for meaning. M.: Progress, 1990. P. 285.